

Когда он вышел из дома Го Цзяньхуа, лицо Фан Яна стало красно-белым, а сердце было немного подавлено. Он сказал в своем сердце, что брат не делал ничего незаконного, так почему Го Няньцзяо не может последовать за мной. Если ты не отпустишь меня, я не поверю в это.

Фан Яна нельзя назвать убежденным человеком, не говоря уже о том, что тот, кто следовал за ним по пятам, говорил, что он нехороший человек.

Но, подумав, я действительно не мог ничего сделать с Го Няньцзяо. Хотя эта девушка отчаянно бросилась наутек. Ведь если ты действительно справишься с ней, разве это не будет правдой, что ты стал плохим человеком? Более того, ты точно не сможешь нести ответственность? Женитьба - это шутка.

Фан Ян вздохнул и покачал головой. С этим вопросом трудно справиться, а отношения с Го Цзяньхуа замерли.

"Фан Ян, подожди минутку". Голос Ван Юхана прозвенел, не уходя далеко. Стоя перед Фан Яном, лицо маленькой Низи было совсем не смешным.

"Не смейся, будь раздражительным". сердито сказал Фан Ян.

Ван Юйхань улыбнулась еще громче: "Ты такой удивительный, что так разозлил профессора Го. Что случилось между тобой и Го Няньцзяо? Что за экстаз ей подарили, я думаю, она немного ненавидит замужество!".

"Откуда мне знать, что думает эта маленькая прародительница? Я просто помог ей вчера вечером, а она запуталась, кто бы знал, увы!" Фан Янь вздохнул.

"Это просто помощь?" У Ван Юхана вообще было выражение неверия.

Фан Ян подумал про себя, что это действительно была не помощь. Я также помог ей найти место для ночлега, увы, но это не так просто сказать.

"Не спрашивай, я просто помог ей в любом случае, больше ничего".

"Это хорошо. Если вы возьмете Го Няньцзяо, профессор Го обязательно будет сотрудничать с вами каждую минуту. Даже я, студент, смогу получить много пользы". Ван Юйхань улыбнулась.

Фан Ян посмотрел на нее и сказал: "Было бы здорово, если бы этот вопрос можно было решить таким образом. Ты должна давать мне меньше плохих идей, хорошо, возвращайся и сначала все обсуди".

Профессор Го, посмотрите на это и дайте мне знать, если что-то произойдет".

"Фан Ян, подожди меня".

В этот момент внезапно раздался голос Го Няньцзяо, и Фан Ян с Ван Юханом оглянулись. Молодец, эта беспокойная бабушка действительно прогнала их.

"Я пойду первой. После того, как ты его сломаешь, черт, я не знаю, как теперь это объяснить". Фан Ян, не оглядываясь, сел в машину и умчался.

Глядя на красные задние фонари, Ван Юхань не могла ни смеяться, ни плакать.

...

Songjiang Dongling Group, с отъездом Фэн Чжэня за границу и постепенной передачей общественного мнения в Интернете, средства семьи Шэнь и семьи Чжоу постепенно ушли с фондового рынка.

Глядя на трех недавно назначенных членов совета директоров, старое лицо Фэн Дэцюаня стало немного горьким.

Старший мастер семьи Шэнь, Шэнь Синь. Семья госпожи Чжоу, Чжоу Сяосан. Кроме того, эти три человека владеют 70% акций Dongling Group, и осталось только 30%.

Право голоса было утеряно, и эта битва была полностью проиграна. Фэн Дэцюань беспомощно покачал головой. В душе он чувствовал себя как в зеркале. Его собственная сила казалась потрясающей, но на самом деле он не мог сдержать даже порыва ветра. Эти трое - не топливосберегающие лампы, один - ребенок из богатой семьи, другой - таинственная сила, а последний - еще более могущественный. Выглядит как маленький белый воротничок, но на самом деле они не заплатили ни цента в биржевой войне.

Но Лао Фэн не дурак, он поймет после упрямства. Как и говорил старший брат Ван Липин, потерять лошадь - это счастье. Возможно, группа Донглинг взмыла в небо и стала еще более могущественной.

Только с Фэн Чжэнем не так-то просто справиться. Они уже несколько дней находятся за границей, и все еще хотят вернуться, чтобы отомстить.

"Надеюсь, Сяожэнь сможет понять мои кропотливые усилия в будущем". Фэн Дэцюань покачал головой.

Он низким голосом нажал на городской телефон в офисе: "Общее собрание акционеров состоится в девять часов утра послезавтра. Также помогите мне договориться о встрече в ресторане, завтра вечером. "

...

В компании Baihua Technology в городе Цзяньбэй Фан Ян сидел за своим столом с грустным лицом, держа волосы руками. Ван Юхань снова позвонил и сказал, что дело приняло серьезный оборот. Го Няньцзяо хочет порвать отношения с профессором Го. Бабушка этой невестки даже не вернется домой, поэтому она хочет купить билет и улететь. .

Если Го Цзяньхуа не согласится с ней на связь с Фан Яном, он никогда не вернется в эту жизнь. Профессор Го не мог контролировать свою девушку, поэтому он возложил всю ответственность на Фан Яна, крича, что пока он не умрет, он вообще не будет сотрудничать с Фан Яном.

"Не волнуйся, Го Няньцзяо не ушла, поэтому я попросил меня привести домой. Лао Го на этот раз очень сердится, вы можете разобраться сами, у меня нет проблем. Кстати, эта тетка может потратить слишком много денег, чтобы прийти ко мне домой. Мне даже не сиделось жарко, и я заказала кучу еды на вынос. Я вас обслуживаю, а вы должны мне возместить. Я бедный студент, и у меня нет денег". сказал Ван Юйхань по телефону.

Фан Ян горько усмехнулся, деньги - не проблема, но Го Няньцзяо не исправил ситуацию.

Положив трубку, Фан Ян почувствовал, как в его сердце промчались 10 000 лошадей, а неприятности поднялись до высоты эмоционального долга.

Если бы из-за этого инцидента дело обернулось так, что материя новой энергетической батареи была испорчена, то, по оценкам, Чу Бинцин мог бы в одиночку зарубить ее до смерти.

"Фан Янь, в чем дело? Прошло уже больше часа. Я видела, что ты хмуришься". Хань Сюэцин открыла дверь и вошла. Она несколько раз обошла кабинет Фан Яна и увидела, что Фан Ян уже вошел.

Фан Ян посмотрел на Хань Сюэцин, но замолчал. Он покачал головой и сказал, что с ним все в порядке.

"Ты глупая, или я глупый."

Этот лоб почти вдавился в Сычуань, и я сказал, что все в порядке. В чем дело? Есть проблемы с фондами? В прошлый раз, когда ты пошел на 307 центов моих денег, я не пошевелился, ты взял их Давай, используй их". Хань Сюэцин был немного обеспокоен.

В сердце Фан Яна был теплый ток, его можно было назвать теплым. В конце концов, эта маленькая Низи будет заботиться о людях. В нескольких словах, это красота.

Кстати говоря, Фан Ян не ел с Хань Сюэцином уже несколько дней. Он посмотрел на часы, было почти 11 часов, встал со стула, улыбнулся и сказал: "Хочешь послушать?".

"Я действительно хочу послушать!" серьезно сказал Хань Сюэцин.

"Тогда пригласи меня на обед в полдень, и я пожалею тебе". Фан Ян улыбнулся.

Хань Сюэцин закатила глаза и сказала что-то скупое, но все же с готовностью согласилась, положила вещи обратно на сиденье, а затем вышла вместе с Фан Яном.

Они ели западную еду в компании, а также любимые спагетти Фан Яна.

"Теперь ты можешь сказать это." спросила Хань Сюэцин. Она была очень достойна, аккуратно вытерла рот салфеткой и положила нож и вилку.

"Ты знаешь о Го Цзяньхуа. Вчера я столкнулась с ее девушкой, она мне немного помогла. Кто знает, что эта девушка влюбилась в меня с первого взгляда. Профессор Го подумал, как нас завербовали, и сегодня утром прямо отчитал меня. С бабушкой маленькой тети все в порядке, она хочет разорвать отношения с отцом. Профессор Го теперь ненавидит меня до смерти, неважно, что он меня ненавидит, новая энергетическая батарея, вероятно, будет желтой". Фан Ян вздохнул, это было связано с его любовью к красному цветку Развертывание Shan Hi-Tech не должно пойти не так.

Но текущая ситуация просто неконтролируема. Появился Го Няньцзяо, и его чуть не замучили до смерти.

Хань Сюэцин хихикнула, прикрыв рот рукой. Она прищурилась на Фан Яна, не говоря уже о том, как она была счастлива.

"В этот момент ты все еще улыбаешься, эй, есть ли у тебя сочувствие?" сердито сказал Фан Янь.

"Хорошо, тогда я не буду смеяться.

На самом деле, с этим вопросом довольно легко справиться. Я научу вас, как заставить профессора Го подчиниться". Хань Сюэцин сказала, она поманила и попросила Фан Яна принести свои уши.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2570893>